

DOI 10.35775/PSI.2025.119.2.016

УДК 32.327

А.Р. ВЕЛИЕВ

аспирант, ассистент кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: veliev-ar@rudn.ru

Р.Р. ВЕЛИЕВ

аспирант, ассистент кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: diplomasters.ru@yandex.ru

ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена комплексному анализу политико-стратегического сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджаном, с акцентом на военно-стратегический фактор как основу формирования союзнических отношений, а также рассмотрению роли азербайджанской диаспоры в России, которая в современных условиях становится все более значимым актором в дипломатической и военной сферах. Актуальность исследования обусловлена трансформацией геополитической ситуации в Закавказье, ростом внимания со стороны внешних сил и стремлением Москвы и Баку к укреплению межгосударственного взаимодействия, направленного на поддержание региональной стабильности. Рассмотрены исторические предпосылки установления российско-азербайджанского партнерства, его динамика после распада СССР, ключевые направления двусторонних контактов и факторы, определяющие дальнейшее углубление партнерства в области обороны и безопасности. Особое внимание уделено вкладу азербайджанской диаспоры, которая, опираясь на механизмы «мягкой силы» и культурно-общественных инициатив, способствует не только повышению уровня доверия в отношениях между Москвой и Баку, но и формированию новой архитектуры безопасности в регионе. Ключевые выводы подчеркивают необходимость дальнейшей институционализации диаспорских организаций, расширения сотрудничества в военно-стратегическом сегменте и учета внешних геополитических вызовов, оказывающих влияние на союзнический характер двусторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, Азербайджан, геополитика, военно-стратегическое сотрудничество, военная безопасность, Южный Кавказ, союзничество.

Введение. Актуальность темы, связанной с политико-стратегическим сотрудничеством России и Азербайджана и рассмотрением военно-стратегического фактора как основы союзнических отношений, объясняется несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, Азербайджан играет роль одного из наиболее значимых акторов на Южном Кавказе, располагая существенными экономическими и энергетическими ресурсами, а также имея прямой выход к Каспийскому морю. Во-вторых, геополитическая повестка региона включает в себя конкуренцию интересов крупнейших внешних сил, среди которых Россия, Турция, Иран и западные державы. В-третьих, актуальным остается неурегулированный конфликт вокруг Нагорного Карабаха, который, несмотря на подписание соглашений о прекращении огня и размещение российских миротворцев, продолжает сказываться на общей стабильности и требует эффективных механизмов постконфликтного регулирования. В-четвертых, все более заметную роль приобретает диаспора как специфическая форма общественно-политической организации: азербайджанская община в России не только сохраняет культурные и языковые традиции, но и выстраивает каналы влияния, способствующие сближению двух стран в различных сферах, включая безопасность и оборону.

Цель настоящей статьи – исследовать механизмы российско-азербайджанского сотрудничества в политико-стратегической и военно-оборонной сфере, выявить исторические и концептуальные основы такого взаимодействия, а также определить, каким образом азербайджанская диаспора в России влияет на принятие решений, направленных на укрепление союзнических отношений и обеспечение региональной безопасности. Подобная постановка проблемы продиктована необходимостью комплексной оценки роли негосударственных акторов, которые все чаще становятся ключевыми посредниками и коммуникаторами в современной международной политике.

Политико-стратегическое сотрудничество России и Азербайджана. Политические и военные контакты между Россией и Азербайджаном формируются на основе комплекса исторических и современных факторов, которые определяют динамику двустороннего взаимодействия. После распада СССР Азербайджан оказался в затруднительном положении: происходили внутренние политические преобразования, вспыхнул карабахский конфликт, усугублявший социально-экономическую нестабильность, и одновременно наблюдалась активизация влияния Турции, Ирана и западных держав. В то же время Россия, стремящаяся сохранить свою значимость на всем постсоветском пространстве, рассматривала Баку как значимого партнера в сфере энергетики и транзита углеводородов, а также как важный элемент системы региональной безопасности. Поначалу, в первые годы независимости, отношения между Москвой и Баку были омрачены взаимными подозрениями и отсутствием четкой формулы сотрудничества, однако ситуация радикально изменилась с приходом к власти Гейдара Алиева в 1993 году. Алиев провозгласил политику многовекторности, которая позволяла Азербайджану устанавливать тесные контакты с Россией,

одновременно не отказываясь от сотрудничества с Турцией, Западом и другими игроками.

В 1997 году стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, заложивший фундамент для дальнейшего укрепления отношений. В историческом контексте подобные договоры продемонстрировали готовность Баку учитывать интересы Москвы в регионе, а также выстраивать прагматическую модель взаимодействия, позволяющую Азербайджану получать поддержку в решении внутренних задач, связанных с сохранением стабильности и безопасности. В 2008 году была подписана Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве, а в 2022 году — Декларация о союзническом взаимодействии, которая стала символом поступательного развития двусторонних отношений и свидетельством возрастания уровня доверия и координации в военной сфере [1]. Обе страны, осознавая геополитические риски и необходимость укрепления региональной безопасности, все чаще обращаются к формату двусторонних соглашений как наиболее гибкому и эффективному механизму взаимодействия.

Азербайджанская диаспора в России, насчитывающая, по разным оценкам, несколько миллионов человек, играет особую роль в данном процессе. Диаспора может рассматриваться в контексте теорий Х. Толояна и г. Шеффера, которые подчеркивали, что сформированные миграционные общины способны стать важным политическим актором в тех странах, где они локализуются. В России азербайджанская община исторически формировалась как под влиянием экономических факторов (особенно в советский период и 1990-е годы), так и в силу вынужденных перемещений, связанных с конфликтами и нестабильной ситуацией в регионе [18. Р. 3-36]. Подход В.А. Тишкова к пониманию диаспоры как носителя самобытной идентичности и связующего звена между родиной и страной проживания хорошо иллюстрирует ситуацию в азербайджанской среде: несмотря на рассеянность по российским регионам, диаспора сохраняет культуру, язык и традиции, одновременно вовлекаясь в российскую общественно-политическую жизнь [11. С. 43-63].

Сохранение национальных обычаев и культурных традиций не исчерпывает спектра деятельности диаспоры; ее представители активно создают общественные организации, культурные центры и национально-культурные автономии, которые налаживают коммуникацию как с органами власти Российской Федерации, так и с официальными структурами Азербайджана. Такая инфраструктура общественных институтов превращается в канал «мягкой силы», когда диаспорские лидеры оказывают влияние на формирование политической повестки, участвуют в экспертных дискуссиях и зачастую лоббируют интересы своей исторической родины. При этом одновременно они взаимодействуют с российскими официальными лицами и партиями, стремясь подчеркнуть значимость двустороннего сотрудничества и добиваясь расширения взаимовыгодных контактов в экономической, культурной и военной сферах.

Военно-стратегический аспект российско-азербайджанского партнерства проявляется в ряде направлений, имеющих решающее значение для обоих

государств. Во-первых, это сфера военного сотрудничества и экспорта вооружений: Азербайджан занимает одну из ведущих позиций среди покупателей российского оружия в регионе. Начиная с 2000-х годов Москва и Баку заключили множество контрактов на поставку систем противовоздушной обороны, бронетехники и стрелкового оружия. Эти закупки позволяют Азербайджану модернизировать собственные вооруженные силы, делая их более технологичными и боеспособными, тогда как Россия укрепляет экономические и политические рычаги влияния на Южном Кавказе. Во-вторых, значительную роль играют совместные военные учения и оперативные консультации: хотя Азербайджан не входит в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), он регулярно участвует в отдельных мероприятиях и поддерживает обмен информацией с российскими структурами в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Такая активность формирует формат точечного партнерства, который, пусть и не является формально институционализированным внутри ОДКБ, тем не менее укрепляет доверие между военными ведомствами двух стран [1].

В-третьих, одна из значимых точек соприкосновения в двусторонних отношениях – это бывшая Габалинская радиолокационная станция (РЛС), которую Россия арендовала у Азербайджана до 2012 года. Габалинская РЛС играла важную роль в системе противоракетной обороны России, обеспечивая контроль воздушного пространства на значительной территории. Когда вопрос о продлении аренды встал на повестку, между Москвой и Баку возникли разногласия относительно стоимости и ряда технических параметров. В результате Россия отказалась от дальнейшего использования этого объекта, но стороны продолжили сотрудничество в области безопасности и обмена разведывательной информацией. Несмотря на закрытие данного проекта, опыт взаимодействия вокруг Габалинской РЛС продемонстрировал, что Азербайджан готов к диалогу и поиску компромиссных решений даже в столь сложных вопросах, затрагивающих суверенитет и обороноспособность страны.

Азербайджанская диаспора, обладая значительным человеческим капиталом и организационными возможностями, обеспечивает дополнительный канал взаимодействия, который может использоваться для укрепления политических и военных связей. Репрезентативные организации, такие как Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России, поддерживают контакты на уровне общественной дипломатии и способны организовывать различные мероприятия, направленные на сближение позиций Москвы и Баку. Например, проведение культурных фестивалей, бизнес-форумов и экспертных круглых столов дает азербайджанской стороне возможность объяснить свои интересы и взгляды по поводу военно-стратегического положения в регионе, а российской стороне – сформулировать свои приоритеты в более узком, неофициальном формате. В условиях постоянного соперничества внешних акторов за влияние в Южном Кавказе подобная «народная дипломатия» оказывается весьма эффективным средством смягчения противоречий и нахождения компромиссных решений [2].

Особое внимание следует уделить тому, что азербайджанская диаспора способна не только укреплять связи в рамках культурного и экономического сотрудничества, но и оказывать конкретное практическое воздействие на военный сегмент партнерства. Речь идет о вовлечении экспертов из числа бывших военных, которые эмигрировали в Россию или получили образование в советское время, а ныне обладают компетенцией и связями в оборонной сфере. Такие специалисты могут работать в консалтинговых структурах, аналитических центрах и даже взаимодействовать с органами государственной власти, способствуя более детальному взаимопониманию между вооруженными силами двух государств. Кроме того, представители диаспоры зачастую могут выступать неформальными посредниками в случаях, когда официальные переговоры тормозятся по тем или иным причинам политического характера.

Переходя к вопросу о роли России и Азербайджана в формировании новых военно-политических альянсов в постсоветском пространстве, следует отметить, что Москва стремится сохранить лидирующие позиции в регионе, в том числе в сфере обороны. Однако расширение влияния Турции, которая активно укрепляет военное сотрудничество с Баку, и амбиции Ирана, традиционно рассматривающего Южный Кавказ как зону своих стратегических интересов, существенно осложняют задачу. Азербайджан, действуя в логике многовекторной политики, пытается не ограничивать себя обязательствами в рамках одного альянса: Баку тесно сотрудничает с Турцией, проводит совместные учения и даже формирует неформальные форматы двусторонней военной координации, однако это не означает отказа от российско-азербайджанского партнерства. Напротив, для азербайджанского руководства крайне важно поддерживать конструктивные отношения с Москвой, поскольку именно российский фактор остается одним из важнейших в урегулировании карабахского конфликта и в поддержании стабильности на границах.

В данной конфигурации азербайджанская диаспора в России выполняет функцию своеобразного «социализатора», который смягчает потенциальные противоречия и создает устойчивые каналы для диалога. Представители диаспоры могут донести до российских элит позиции и озабоченности Баку, в то время как российская сторона получает возможность более гибкого воздействия на азербайджанское общественное мнение, особенно учитывая тесные связи между семьями и сообществами. Кроме того, в перспективе при возникновении кризисных ситуаций в регионе именно диаспорский ресурс может быть мобилизован для разъяснения тех или иных действий Москвы или Баку, в том числе военных. Такая ситуация уже частично наблюдалась в период эскалации карабахского конфликта, когда общественные организации азербайджанцев в России активно выступали в поддержку официальной позиции Баку, организовывали гуманитарные инициативы и осуществляли публичную дипломатию.

Динамика военно-стратегического сотрудничества между Россией и Азербайджаном также определяется развитием нефтегазовых проектов и экономических интересов. Азербайджан, располагая значительными запасами

углеводородов, аккумулировал финансовые средства, которые можно инвестировать в закупку современных вооружений, включая те, что поставляются из России. Одновременно активный экспорт энергоносителей в Европу позволяет Азербайджану проводить более самостоятельную политику по отношению к внешним акторам, избегая прямой зависимости от одной страны. Россия, со своей стороны, видит в Азербайджане стратегически важного партнера, позволяющего сдерживать усиление Турции и США на Южном Кавказе, а также поддерживать необходимый уровень влияния в формировании региональных альянсов. Таким образом, военно-стратегический компонент российско-азербайджанских отношений тесно переплетается с экономическими, энергетическими и политическими факторами, создавая комплексную сетку взаимозависимостей и возможностей.

При этом конкуренция со стороны Турции остается важнейшим вызовом для Москвы, что отражается в стремлении России сохранять ключевую роль в решении карабахского конфликта и формировании миротворческих механизмов. Анкара все активнее укрепляет свой военный потенциал в регионе, предоставляет азербайджанской армии техническую помощь и готовит кадры, что для России означает необходимость постоянно поддерживать баланс в отношениях как с Ереваном, так и с Баку, сохраняя при этом собственные стратегические интересы [6]. Подобная геополитическая конкуренция неизбежно сказывается и на возможностях диаспоры, которая вынуждена учитывать факторы партнерства Азербайджана с Турцией, чтобы не допустить уменьшения своей роли в российском контексте. Вместе с тем, многовекторный характер азербайджанской политики создает условия, при которых диаспора может более гибко взаимодействовать с российскими структурами, подчеркивая обоюдную выгоду стратегического партнерства, а не его исключительность и ориентированность против третьих стран.

Учитывая все вышесказанное, становится очевидным, что в современных условиях общественно-политические структуры, включая диаспоры, играют все более заметную роль в формировании внешнеполитических приоритетов, выступая проводником интересов своего исторического отечества и одновременно адаптируясь к реальностям принимающей страны. С точки зрения теории «мягкой силы» Дж. Ная, диаспоры способны оказывать не прямое влияние на процесс принятия решений, формируя благоприятный образ государств, иницируя культурные обмены, продвигая экономические и дипломатические инициативы [16. Р. 216]. В случае с азербайджанской диаспорой в России, которая обладает высоким уровнем социальной и экономической активности, это влияние может быть еще более ощутимым, поскольку представители общины нередко связаны с крупным бизнесом, чиновничеством и экспертным сообществом, имеющим прямой доступ к политическим кругам.

Следует также учитывать, что укрепление российско-азербайджанского партнерства происходит на фоне общей тенденции к обособлению постсоветских государств и формирования новых региональных союзов. С одной стороны,

мы видим интеграционные процессы вокруг России (ЕАЭС, ОДКБ), с другой – альтернативные проекты, в которых участвуют Турция и ряд западных стран. Азербайджан, не являясь членом ОДКБ, тем не менее поддерживает двусторонние отношения с Россией на высоком уровне в военной сфере, а Москва, в свою очередь, демонстрирует готовность сотрудничать с Баку, несмотря на некоторые расхождения во внешнеполитических курсах. Это создает асимметричную, но устойчивую архитектуру безопасности, в которой значительную роль играет дипломатическая активность, как официальная, так и общественная – последняя осуществляется при помощи диаспоры.

В частности, деятельность организаций азербайджанской диаспоры можно рассматривать как особую форму «внутренней дипломатии», которая дополняет формальные межгосударственные механизмы, усиливая уровень доверия и открывая пространство для неофициальных переговоров. Иногда личные связи влиятельных бизнесменов, связанных с азербайджанским сообществом, и высокопоставленных российских политиков могут давать неожиданный положительный эффект в разрешении определенных противоречий. В этом смысле диаспора становится полноценным актором, способным способствовать стабильности и безопасности на Южном Кавказе, выступая как посредник, аккумулирующий информацию и ресурсы, которые востребованы в процессе принятия решений на высшем уровне.

Однако нельзя забывать, что реализация потенциала диаспоры может столкнуться с ограничениями, связанными с внутренними политическими особенностями России. Институционализация общественных организаций азербайджанцев, несмотря на достаточно высокий уровень их активности, по-прежнему во многом зависит от воли федеральных и региональных властей. Дополнительные сложности могут возникать при изменении внешнеполитических приоритетов Москвы, в частности, в случае обострения отношений с Турцией или Западом. В подобной ситуации диаспора оказывается в уязвимом положении, так как любые проявления лояльности к Баку могут трактоваться как потенциальное «иностранное влияние». Тем не менее, с учетом очевидной на сегодняшний день тенденции к выстраиванию союзнических форматов между Россией и Азербайджаном, подобные риски нивелируются конструктивным диалогом и взаимным признанием стратегической важности сотрудничества.

Говоря о перспективах дальнейшего углубления военно-стратегического партнерства, необходимо отметить, что в результате послеконфликтного урегулирования в зоне бывшего Нагорного Карабаха стороны приобретают новый опыт совместной работы. Российские миротворцы, размещенные в регионе, обеспечивают определенный уровень стабильности, а Азербайджан получает возможность сосредоточиться на реинтеграции освобожденных территорий и их восстановлении. В этом процессе также может сыграть свою роль диаспора, способствуя организации гуманитарных проектов, бизнес-инициатив и программ обмена, помогающих более мягко реализовывать постконфликтное строительство [9]. Если Россия и Азербайджан продолжают укреплять сотрудничество

на двусторонней основе, то диаспорские структуры способны взять на себя функции дополнительного звена в комплексном механизме взаимодействия, обеспечивая непрерывность контактов и согласование позиций в различных областях – от экономики до военного дела [7].

Наконец, в свете глобальных изменений и усиления роли негосударственных акторов в международных отношениях особый интерес представляет то, как диаспора может участвовать в формировании долгосрочных военно-стратегических решений. Ее представители, располагая необходимыми ресурсами и знаниями, могут инициировать экспертные площадки, привлекать к дискуссии экспертов из России и Азербайджана, способствовать обмену опытом по вопросам оборонной промышленности и совместных инициатив, включая миротворческие операции и антитеррористические меры. Таким образом, политико-стратегическое сотрудничество Москвы и Баку, дополняемое диаспорским «социальным капиталом», приобретает многоплановый характер, охватывающий не только узкоспециализированные военные вопросы, но и широкий спектр гуманитарных, экономических и дипломатических аспектов, позволяющих сформировать более устойчивую базу для союзнических отношений в долгосрочной перспективе [3].

Заключение. Таким образом, перспективы дальнейшего развития союзничества между Россией и Азербайджаном представляются благоприятными, учитывая определенную синергию в сфере безопасности: Баку продолжит модернизацию вооруженных сил, используя российское оружие и технические консультации, а Москва сможет поддерживать и даже расширять свое присутствие на Южном Кавказе, выступая партнером в урегулировании конфликтов и обеспечивая стабильность в регионе. При этом миротворческая деятельность России в зоне карабахского конфликта, скорее всего, сохранится, поскольку она отвечает интересам обеих сторон в обеспечении устойчивого мира и выступает дополнительным фактором, легитимирующим роль Москвы как ответственного гаранта. Вклад диаспоры при этом будет заключаться в укреплении каналов взаимодействия, организации общественных форумов, бизнес-круглых столов и экспертных площадок, где можно координировать долгосрочные планы и смягчать любые возникающие разногласия.

Возможное влияние внешних факторов, таких как активизация Турции, напряженность между Россией и западными странами, а также иранская политика в регионе, может создавать дополнительные вызовы для российско-азербайджанского партнерства. Однако при сохранении взаимовыгодной базы отношений, основным элементом которой является взаимное признание стратегических интересов и поддержка безопасности на Южном Кавказе, эти вызовы будут преодолимы. Если руководство двух стран продолжит курс на расширение военно-стратегического диалога, дополняя его политической и экономической кооперацией, то двустороннее сотрудничество, подкрепленное деятельностью азербайджанской диаспоры, может превратиться в один из наиболее прочных альянсов в постсоветском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Велизаде И.** Каспийские аспекты азербайджано-российского диалога // 30 лет дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном: пройденный путь и взгляд в будущее. 2023.
2. **Дудайти А.К.** Проблемы безопасности на Южном Кавказе в контексте регионального взаимодействия России, Ирана и Турции в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8.
3. **Кадилмагомедов М.М., Нечай Е.Е.** Роль диаспоры и общины в современных российских общественно-политических процессах на примере азербайджанской диаспоры и дагестанской общины // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science». 2021. № 2.
4. **Курылев К.П., Еномян А.В.** Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы. М.: РАН. ИНИОН, 2023.
5. **Малышева Д.Б.** Международный транспортный коридор «Север-Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2.
6. **Маркедонов С.М.** Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 12.
7. **Мустафаева Рухия Сабир Кызы.** Россия-Азербайджан: роль диаспор в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник НАСА. 2015. №1 (11).
8. **Ниязов Н.** Модели взаимодействия Азербайджана с европейскими странами НАТО в военной сфере. Опыт сотрудничества с Болгарией и Чехией // Международные процессы. 2022. № 20 (2).
9. **Притчин С.А.** Вторая карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52).
10. **Сергеева Ю.В., Алябьев К.А.** Вопросы обеспечения взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом // Академическая мысль. 2021. № 1 (14).
11. **Тишков В.А.** Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2009. № 2.
12. **Федоровская И.М.** Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 г. // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3.
13. **Энтина Е.Г., Наджаров А.М., Давранова С.Б., Мелоян Т.Х.** Военно-политическое присутствие России на Южном Кавказе // Центр средиземноморских исследований ВШЭ. 2022.
14. **Belov (Yurtaev) V.I.** India, Russia, and Iran: A New Study on the «North-South» International Transport Corridor – Information and Innovations. 2021. Vol. 16. No. 4.
15. **Dabag M., Platt K.** Diasporas und kollektive Gedächtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten in der Diaspora // Identität in der Fremde. Bochum, 1993.

16. **Nye Jr.J.** Soft Power: The Means to Success in World Politics – New York: Public Affairs, 2004.
17. **Sheffer G.** Diaspora Politics: At Home Abroad. New York, 2003.
18. **Tölölyan K.** Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment
Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1996. Vol. 5. No. 1.

A.R. VELIEV

Assistant Professor, PhD student, Department
of Comparative Political Science, Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

A.R. VELIEV

Assistant Professor, PhD student, Department
of Comparative Political Science, Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

POLITICO-STRATEGIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND AZERBAIJAN AND THE ROLE OF THE AZERBAIJANI DIASPORA IN THE FORMATION OF ALLIED RELATIONS

The article is dedicated to a comprehensive analysis of politico-strategic cooperation between the Russian Federation and Azerbaijan, with an emphasis on the military-strategic factor as the foundation for the formation of allied relations. It also examines the role of the Azerbaijani diaspora in Russia, which, in modern conditions, is becoming an increasingly significant actor in diplomatic and military spheres. The relevance of the study is determined by the transformation of the geopolitical situation in the South Caucasus, the growing attention of external powers, and the aspiration of Moscow and Baku to strengthen interstate cooperation aimed at maintaining regional stability. The paper explores the historical prerequisites for the establishment of Russian-Azerbaijani partnership, its dynamics after the collapse of the USSR, key directions of bilateral contacts, and factors determining the further deepening of cooperation in the field of defense and security. Special attention is given to the contribution of the Azerbaijani diaspora, which, relying on mechanisms of «soft power» and cultural-social initiatives, not only enhances trust in Moscow-Baku relations but also contributes to the formation of a new security architecture in the region. The key findings emphasize the necessity of further institutionalization of diaspora organizations, expansion of cooperation in the military-strategic sector, and consideration of external geopolitical challenges affecting the allied nature of bilateral relations.

Key words: Russia, Azerbaijan, geopolitics, military-strategic cooperation, military security, South Caucasus, alliance.